

"Да, я знаю".

Как только слова Цинь Ланя прозвучали, лицо Лань Цяньсина побледнело, а все его тело задрожало. Помимо того, что он побледнел, похоже, это было очень болезненно. Синие вены на его лбу проступили, лицо явно бледное, но кровь внутри красная.

Если Цинь Лань до сих пор не может отреагировать на то, что не так с Лань Цяньсином, значит, он слеп.

"Цяньсин?" осторожно позвал Цинь Лань.

"Мастер, мне так больно, так больно..." Лань Цяньсин внезапно закрыл свое сердце, полулежа на коленях на земле, стоня от боли. Его глаза, как у зверей Аинь, в одно мгновение стали кроваво-красными. В них не было ни капли его обычной хитрости и мягкости, все было жестоким и кровавым.

Цинь Лань был поражен. Зверь, похожий на котенка, все еще терся о Лань Цяньсина, звук не был мягким и звучал очень страшно в пустой пещере под бездной, где свистел ветер.

Цинь Лань пошел помочь ему, но Лань Цяньсин весь кипел, как будто он был в огне. Он был немного взволнован и спросил у системы: "Почему это происходит?".

Система поняла, что он нервничает, и быстро ответила ему: "Все в порядке, его кровь пробудилась. Человеку предстоит пережить это. Выдержав это, он возродится".

Цинь Лань: "...". Не капризничай.

"Я почувствовал себя расстроенным, глядя на него, можно ли помочь ему замедлиться? Есть ли у тебя другие инструменты?"

Система безответственно сказала: "Разве ты не корень водного духа? Охлади его. Просто преврати свое тело в большой кубик льда или что-то в этом роде. Разве ему не будет удобнее, когда твой муж держит тебя на руках?"

Цинь Лань не знал, шутит ли система.

Система снова сказала: "Возможно, это полезно, но это не имеет значения, даже если тебе все равно. Это будет немного больно, не волнуйся".

Цинь Лань посмотрел на мелкий пот на лбу Лань Цяньсина. Сначала он попытался передать холодную духовную энергию Лань Цяньсину. Он увидел, что его нахмуренные брови немного ослабли. Когда он отпустил его, брови снова напряглись. На его выпуклых кровеносных

сосудах смутно виднелось что-то бьющееся, и казалось, что его кровь кипит и постоянно движется.

Цинь Лань сильно расстроился, он, в общем-то, не чувствовал боли, но его муж был совсем другим. Раздевшись, он приказал системе включить болевой щит. Система зажужжала, а затем была заблокирована.

Изначально система думала, что демоническая родословная главного героя пробудится, и тогда главные герои войдут в стадию буйства.

Однако через два или три дня то, что он увидел, по-прежнему было мозаикой из белых цветов, и он наконец понял, какое идеальное ХХ состояние он нашел для носителя. Он даже не задумался о том, почему хозяин снял одежду. Он подумал, что это было своего рода исцеление, как Сутра Сердца Нефритового Икса в сериале. В результате... эй, он был еще слишком молод.

Цинь Ланг использовал свою духовную ци, чтобы сильно понизить температуру всего тела. Он также снял с Лан Цяньсина одежду, пропитанную потом, и обнял его.

Когда их кожа соприкоснулась, его духовная ци перешла в тело Ланг Цяньсина в мягкой форме.

От этого прохладного прикосновения Ланг Цяньсину не хотелось покидать Цинь Лана. Он почувствовал, что его кожа стала прежней гладкой и нежной. Он все еще смутно понимал, кто держит его, и чьей спины он касается, поэтому ему это нравилось все больше и больше.

С помутившейся головой, Ланг Цяньсин мог только инстинктивно приблизиться к кубику льда, который мог облегчить его боль. Кончик его носа, казалось, почувствовал холодный аромат. Он потерся горячим лицом о холодную кожу, чувствуя себя слишком комфортно. Не удержавшись, он прильнул к ней губами и медленно перекатился по ней.

Цинь Лань позволил ему целовать и трогать, как он хотел. Они вдвоем сидели на валуне, обнаженные, с переплетенными конечностями, их поза была просто неопишуемой.

Конечно, Цинь Лань в основном хотел сделать мужу менее болезненно в данный момент. Когда муж просыпался, он просто притворялся, что слишком устал, и спал рядом с ним, а на нем не было ничего, кроме одежды. Он не верил, что его муж ничего не сделает, когда проснется.

Однако чем больше он целовался, тем более затяжным становился поцелуй, он уже целовал его губы по пути. По оценкам, он получил слишком много поцелуев. Как только Лань Цяньсин приходил, Цинь Лань привычно слегка приоткрывал губы и уверенно приветствовал его в городе.

Беспокойный зверь Аинь под валуном прислушивался к неясному шуму воды. Оно почесывало

лапы и со злостью смотрело на Цинь Ланя, спутавшегося со своим хозяином, но, к сожалению, не могло подняться, его удерживало заклинание этого ненавистного человека. Оно не могло помешать ему прервать демонизацию хозяина.

Цинь Лань свирепо посмотрел на него. Изначально с Лань Цяньсином все было в порядке, но после встречи с этим маленьким демоническим зверем возникла проблема. Зная, что золотой палец был настолько болезненным, он не стал бы доводить мужа.

Цинь Лань и Лань Цяньсин раздвинули губы, после чего он низким голосом пригрозил маленькому демоническому зверю: "Не думай, что я не знал о твоих добрых делах. Иди и охраняй вход. Войдешь еще раз, и я позволю твоему хозяину отрубить твой маленький пенис".

"...!!" Глаза маленького монстра расширились. Эй-эй-эй, хозяин, проснись, посмотри на этого культиватора-человека, он такой страшный!

"Пока не выходи!" Цинь Лань снова сверкнул глазами, и Каншуан вонзился прямо в землю, где царапали когти зверя Аинь, почти отрубив ему когти.

Зверь Аинь поспешно дернул хвостом, чтобы защитить важную часть себя, а затем мрачно выбежал из пещеры, чтобы охранять вход.

Как только оно выбежало, Цинь Ланя прижали к твердой каменной поверхности, и он аккуратно снял штаны. После этого кто-то вообще не стал заниматься подготовкой и сразу перешел к теме.

Ву, это счастье, что маленький демонический зверь, который еще не вырос, не видел их гармоничной жизни, иначе Цинь Лань просто почувствовал бы, что учит детей плохому, очень грешному делу. В конце концов, звери-духи и звери-демоны здесь все разумны, они как дети.

"Мастер... Мастер..."

Движения человека на его теле были необычайно грубыми, а его тяжелое дыхание все еще было таким горячим. Цинь Лань обнял его крепкими руками, выражение его лица было похоже на боль и удовольствие. Его изначально холодные брови и глаза окрасились в персиковый цвет, красные губы слегка разошлись, издавая прерывистый звук, очень соблазнительный.

Цинь Лань знал, что он бредит, но ему было наплевать на него. В то же время ему повезло, что он заранее использовал болевой щит, иначе его бы уже наверняка закололи до смерти.

Но с болевым щитом это просто... кха, это просто неопишимо.

Лань Цяньсину приснился еще один непристойный сон. Поскольку у него сложилось хорошее впечатление о мастере, ему часто снились такие сны, это неудивительно. Однако на этот раз

ощущения Лань Цяньсина были очень реальными. Он ясно помнил, что глаза мастера были слегка красными под ним, он ожидал прикосновения и плакал с жалким видом. Он помнил, что мастер, казалось, не мог этого вынести, и мягко называл его "Цяньсин".

Когда Лань Цяньсин полуоткрыл глаза и посмотрел на белые цветы перед собой, ему показалось, что он во сне. Во сне ему было все равно, поэтому он поднял длинные волосы Цинь Ланя, взял их в руку и поцеловал. Его ладонь также бессовестно блуждала по мужчине перед ним.

Но ледяные мышцы под его руками были как нефрит, а слегка холодная температура заставила Лань Цяньсина быстро протрезветь.

Выражение его полуоткрытого, полуприщуренного лица мгновенно изменилось. Он увидел на белоснежной коже перед собой синие и фиолетовые следы - следы укусов или отпечатки пальцев, что можно сказать, шокировало.

Лань Цяньсин полностью замер, и разминающая рука, положенная на талию Цинь Ланя, тоже остановилась, не зная, убрать ее или продолжать класть на талию Цинь Ланя. Затем все его чувства вернулись, и он ясно почувствовал, что закопал этот предмет в тело Цинь Ланя. Цинь Лань лежал на боку спиной к нему. Он слегка приподнял голову и увидел бледного Цинь Ланя, который нахмурился.

Он... что он сделал?!

Их обоих покрывал лишь слой светло-голубой мантии, и он немного боялся приподнять тонкую одежду, чтобы проверить.

"Эм..." Человек рядом с ним плохо спал, его ресницы затрепетали, собираясь открыть глаза.

От слабого писка тело Лань Цяньсина стало еще более неподвижным. Он не смел пошевелиться и не знал, что делать. Это был не сон, он действительно дал мастеру это...

Цинь Лань быстро открыл глаза. Очевидно, его состояние было не очень хорошим. Он был совсем не трезв, когда только что проснулся, он был очень уставшим.

Лань Цяньсин почувствовал, что мягкое тело в его руках мгновенно стало жестким. В этот момент он также сознательно задержал дыхание, его зрачки сузились - он не знал, нервничает ли мастер, какая-то часть рефлекторно напряглась, и этим одним нажатием он честно ответил.

Лицо Цинь Ланя слегка исказилось. Он не оглянулся на Лань Цяньсина, но Лань Цяньсин увидел его красные уши. Все его уши были красными, и даже, казалось, перекинулись на шею.

"Ты выходишь..." Эти три простых слова, казалось, стоили человеку в его объятиях большого

мужества, или стыда, даже его бледное лицо покраснело.

Цинь Лань проглотил слюну и осторожно отступил назад. Кажется, за пределами пещеры наступил день, свет стал ярче. Он опустил голову, плечи двоих подперла щель, и Лань Цяньсин взглянул на положение человека в его объятиях из-под халата.

Кровь смешалась с мутной жидкостью, беспорядок.

Тон Лань Цяньсина дрогнул: "Мастер... я, я...".

Цинь Лань поджал губы и прервал его: "Я знаю, ты Лань Цяньсин, ты просто запутался на некоторое время, не нужно винить себя, с мастером все в порядке".

Лань Цяньсин: "Я хочу быть ответственным за вас".

"..." Малыш, ты очень умный.

Цинь Ланю пришлось повернуть голову, чтобы посмотреть на него, но он не видел решения на его лице: "Я действительно осквернил чистое тело мастера, я действительно зверь, я могу извиниться только смертью". Помимо того, что он был немного расстроен, в нем появилось смутное ожидание.

Рука Лань Цяньсина, которая все еще была на талии Цинь Ланя, была убрана, затем вернулась к талии Цинь Ланя, он потерял свою большую талию, не слишком умело.

На лице Лань Цяньсина все еще было немного вины, и он чувствовал себя расстроенным, но чаще это была обычная хитрость. Он сказал: "Мастер, почему вы разделись в это время? Мастер, вы снова намеренно заманиваете Цяньсина?".

<http://bllate.org/book/16078/1438165>